

Наталья Мамлеева

*Золушка
в академии
ледяного дракона*

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4
М22

Мамлеева Н.

М22 Золушка в академии ледяного дракона / Н. Мамлеева, —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 308 с.

ISBN 978-5-521-91795-2

Я резко развернулась и потеряла равновесие. Ладонь, на которой расположилась искорка, легла точно на грудь мужчине. Мгновение — и его черные волосы становятся белыми, как снег.

— Ты кто такая, демон тебя раздери?

Ой, какие мы нервные!

— Золушка, — пожав плечами, сообщила я.

Если Золушка встретила на балу не принца, а Владыку драконов, — это к беде!

Если честно, я вообще не планировала становиться Золушкой, да и на бал соглашалась нехотя. Кто же знал, что он пройдет в другом мире, в академии магии, да ещё и с такими последствиями?

А во всем виновата искорка!

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91795-2

© Наталья Мамлеева, текст, 2022
© Ирина Косулина, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Зря, зря согласилась!

На мгновение меня окутала непонятно откуда взявшаяся темнота, словно я попала в чулан, но вскоре она развеялась, и я оказалась в настоящей сказке.

Огромная бальная зала с высоким потолком, ярко освещенная, с кружащимися по паркету студентами в дорогих праздничных одеждах и в ажурных масках, похожих на мою. Лилась приятная музыка, гости с улыбками переговаривались, вели оживленные беседы, будто здесь и сейчас проходил настоящий бал какого-нибудь восемнадцатого века.

Впрочем, под него всё и было стилизовано. Не поскупилась администрация универа на такую роскошь.

Я сжала пальцами бирюзовую ткань пышного платья и пошла вперед, оглядываясь по сторонам. Покружилась вокруг своей оси, развернулась спиной, продолжая идти и выискивать в пестрой толпе студентов жениха. Конечно, видеться с ним после всего, что произошло, не хотелось, но я должна посмотреть в его бесстыжие глаза и вернуть обручальное кольцо!

В этот момент ко мне подлетела искорка — одна из тех, что кружились над головой. Я выставила руку вперед, и искорка опустилась на ладонь. Ух ты! Какая красота! Интересно, как это сделано?..

— Ой! — выдохнула, когда почувствовала спиной препятствие. — Извини...

Я резко развернулась и налетела на кого-то, потеряв равновесие. Незнакомец успел придержать меня за талию, спасая от неминуемого падения. Ладонь, на которой расположилась ис-

корка, легла точно на грудь мужчине, да так удобно, что не захотелось её оттуда убирать.

Я вообразила, как искорка растворяется в нем, касается самого сердца. Мгновение — и черные волосы незнакомца с одной белоснежной прядью меняют цвет и становятся белыми, как снег. Это что за спецэффекты? Они вообще настоящие?

Восхищенно выдохнув, я потянулась к длинным волосам мужчины, чувствуя, как внутренне замираю в предвкушении непонятно чего. Музыка будто стихла, а голоса студентов вокруг стали приглушеннее. Теперь существовал только *он* и *его* притягательный взгляд.

Ох ты ж... какие глаза! Словно зимнее небо, затянутое снежной бурей. В такие смотришь со страхом и восхищением, а сердце начинает колотиться быстрее, упоенное чем-то поистине пугающе-совершенным.

И всё было бы так прекрасно, так чудесно, если бы не возмущенный голос сбоку:

— Как ты посмела приворожить Владыку?!

Эм, простите? Посмела... приворожить? Владыку?

Я едва не расхохоталась, бросив взгляд на говорившего — невысокого мужчину, подтянутого, тоже в маске, — и вернув его обратно тому, в чьих объятьях была зажата. Вот кто-то напридумывает себе ролевых игр, а потом распространяет правила на других! Ну ничего, я девушка озорная, могу и подыграть.

— Ах, Владыка, простите, пожалуйста, — провела ладонью по плечу незнакомца и выдохнула буквально в губы, — в гриме вас не признала. Не велите казнить!

С этими словами я попыталась отстраниться, но незнакомец по-прежнему держал меня за талию, причем смотрел с такими смешанными чувствами: то ли со злостью, то ли

с изумлением. А может, и то, и другое, и еще что-то третье, трудноопределимое.

— Казнить? — хмыкнул он, склонив голову. У него оказался поразительно бархатистый голос. — А это идея.

И меня прижали крепче, поближе к губам. А ведь глаза и губы единственное, что было видно — все остальное скрывала маска, лишая возможности рассмотреть незнакомца получше.

Рассмотреть и больше никогда не приближаться к этому сумасшедшему с просто потрясающими глазами!

— Полегче, парень, — хмыкнула я и уперлась ладонями ему в грудь. С “парнем” я ему польстила, передо мной явно был молодой мужчина, но не суть. — Слушай, не хочу нарушать тут ваши ролевые игры в повелителя-подчиненного...

— ...ролевые игры?

— ...я всего лишь случайно наткнулась на тебя, — проигнорировав вопрос мужчины, продолжила я. — Спасибо, что не дал упасть, а теперь можешь отпустить. Не волнуйся, я никому ничего не скажу.

— Не волнуйся? — Прекрасные глаза сузились. — Я и не волнуюсь.

— Вот и чудесно, раз никто не волнуется. Теперь можешь отпустить, и я пойду искать своего жениха.

— Своего... жениха? — еще более изумленно спросил незнакомец и руки на моей талии сжались.

Хотя куда уж сильнее? Еще чуть-чуть — и он меня без воздуха оставит!

— Жениха, жениха, — подтвердила я. Неверного козлину, которому я собиралась швырнуть в лицо колечко, но это так, мелочи. — Так что тебе лучше бы меня отпустить, а то он придет и конец вашей ролевой игре, Владыка. Корону он с тебя быстро собьет. Точнее, венец. Это же венец?

Уточнила я, стрельнув глазами в серебряный обруч на его голове. Реквизит, кстати, выглядел живописно! Явно не поспешили на образ. Да и на “подчиненном” неплохой камзол — всё по стилю.

— Венец, — хмыкнул он и склонил голову. — Неужели ты действительно не знаешь, кто я такой?

Сын депутата? Тогда понятно, почему бал выглядел столь роскошно: по воздуху над головами студентов летали маленькие светлячки — должно быть, прожекторы создавали такой эффект; под потолком, казалось, зависли свечи, но горели они не привычным теплым светом, а отдавали свет белый, искрящийся. Лампочки, конечно! Не могли же они в самом деле подвесить тут тысячу восковых свечей?

Разумеется, отвечать на вопрос я не стала, лишь пожала плечами и уперлась в грудь незнакомца. Хватка ослабла, и он даже выпустил меня из объятий, но тут прозвучал истеричный голос “подчиненного”:

— Владыка! Ваши волосы!

В этот же момент “Владыка” удержал меня за руку. На мгновение меня словно током прошибло. Может, наэлектризовался из-за обруча на голове? Да-да, точно, из-за него и волосы побелели — свет, видимо, преломляется как-то по-особенному.

— Еще пять минут общения со мной — и не только поседеешь, а вообще лысым останешься. Мы, женщины, знаешь ли, и не до такого довести можем.

Я хотела пошутить, честно хотела, но кто же знал, что на незнакомца мои слова произведут такой эффект! Он медленно склонил голову, увидев пряди своих волос, достающие до груди, и сглотнул. М-м, сочувствую, друг! Остаться седым в расцвете лет та еще проблема, но что поделать? Впрочем, это были не седые волосы, я преувеличиваю. Это был роскошный платиновый блонд.

Мужчина поднял на меня какой-то странный взгляд и резко притянул к себе, почти дотронувшись губами до моих. Эй-эй, полегче, молодой человек! Я пока еще занятая девушка, вот сейчас расправлюсь с неверным женихом, отпилю себе, так сказать, рога и свободна, а пока — ни-ни!

— Ты, — выдохнул он, — ты что-то наколдовала?

Я? Наколдовала?

— Ты кто такая, демон тебя раздери? — рыкнул незнакомец.

Ой, какие мы нервные! Еще и желаем всякого нехорошего. Нет, тикать надо от таких чудесных, просто потрясающих глаз. Хорошо, что я в маске. И он в маске. Правда, при возможности узнать друг друга не составит труда, но, думаю, в нашем городе-миллионнике мы с ним никогда не пересечемся.

— Золушка, — пожав плечами, сообщила я.

Музыка стихла, а по залу пронесся голос:

— Пора выбрать лорда и леди Льда!

Я повернулась в сторону говорившего — импозантного мужчины в маске, стоящего на сцене. Он поднял руку вверх, и мне показалось, что с его пальцев сорвались голубые искры (какая глупость!), а когда он отвел руку в сторону, искры, взорвавшись фейерверком, полетели... ко мне!

Студенты дружно сделали шаг от меня, точнее, от нас с незнакомцем, который наконец-то меня отпустил, но далеко не отошел. Каких же световых иллюзионистов сегодня пригласила администрация и сколько за это заплатили денег? Ох, не бережет наш бюджет ректор, ох не бережет! Хотя если за все платит этот красавчик — его дело, я согласна.

Искорки закружились вокруг меня. Блондин выставил руку ладонью вверх, при этом не сводя с меня пристального изучающего взгляда. Из искорок на его ладони образовалась изящная заколка с большим увесистым фианитом (в то, что это сап-

фир, верить отказывалась, такая заколка стоила бы очень и очень дорого!).

— Неожиданно, — проговорил мужчина, — и так вовремя. Когда чары Снежного бала развеются, по этой заколке я узнаю тебя. — И насмешливо добавил: — Золушка.

Неужели? Чары, да? Я едва не расхохоталась, а мужчина тем временем прикрепил заколку к моим волосам, причем так бережно, что у меня на мгновение бабочки в животе затрепыхали, потом благополучно сдохли. Не знаю, почему я не отшатнулась, наверное, пребывала в крайней степени задумчивости.

— Да здравствуют лорд и леди Льда!

Студенты дружно зааплодировали. Я прибалдела от такого выбора. Что здесь творится, ё-маё?

В этот момент раздался бой часов. Я взглянула на огромный циферблат прямо над входом — стрелки были сделаны из инея и показывали без пяти минут двенадцать. Ох, когда успело пройти столько времени?! Пора бежать домой! Иначе в обществе не пустят и придется мне ночевать под окнами. Кастелянша больно вредная у нас.

— Пять, — воскликнули студенты дружно.

Чего это они отсчитывают время как до Нового года, хотя до него еще несколько недель? К счастью, блондин отвлекся, посмотрел в сторону, а я, воспользовавшись этим моментом, бросилась бежать, подхватив юбки. Ладно, завтра разберусь с неверным женихом, если задержусь еще на минуту, то после разборки придется ночевать на улице, что мне совершенно не улыбается.

— Четыре!

Я выбежала из залы, но к своему изумлению не узнала привычный академический коридор, по которому сюда шла. Что происходит?.. Неужели не в ту дверь выбежала? Я думала, она там одна...

— Три! — всё ещё доносились голоса студентов из-за закрытой двери.

Ладно, позже об этом подумаю. Побежала направо. Холл! Чудесно. Правда, тоже какой-то незнакомый, слишком помпезный: мраморный пол, панно на потолке, лестница с балюстрадой. Пока бежала, уронила на ступени заколку и уже было хотела поднять её, когда где-то в глубине коридора услышала голос блондина:

— Где та девушка? Найдите её!

Эм, кажись, я не должна была забирать с собой заколку. Видимо, это местный реквизит, как и тот обруч. Вот и чудесно. Найдут её на лестнице, если что отследят по камерам, а пока бежать. До общежития от первого корпуса рукой подать...

Так я думала, пока не выскочила на улицу и не узнала ничего из того, что должна была узнать. Впереди раскинулся парк. Медленно сделала два шага вперед, обернулась и окинула здание университета беглым шокированным взглядом. Да это какой-то замок, а не мой универ!

— Обалдеть, — выдохнула пораженно, хватаясь за голову.

В этот момент сзади раздался женский голос:

— А вот и она. Держи её. Скорее!

Кого “держи”? Меня? Да не брала я вашу заколку! Уже хотела ответить, но не успела. В лицо мне сунули какую-то тряпку, а спустя мгновение я потеряла сознание. Чудесно, просто чудесно!

Глава 2

Голова... моя голова-а-а...

Я попыталась открыть глаза, но тут же зажмурилась, чувствуя, что стало еще хуже. Слабость, тошнота, головокружение. Лежала на чем-то неудобном. Или это моя спина чувствует себя неудобно? Признаться, вообще вся кожа чешется, словно меня всю обмотали жгутами крапивы. И последнее, что я помню...

Резко распахнула глаза, но мне на плечо тут же легла чья-то рука. Я с трудом разлепила веки, но ещё плохо видела — перед глазами всё расплывалось и кружилось.

— Тише, тише. Тебе лучше полежать спокойно. Ты еще не привыкла к новому облику.

— Новому... что?

Какой же бред! Наверное, неудачный сон.

— Облику. Теперь ты — это я. Тебе плохо из-за отката от заклинивания. Чтобы стало лучше, должно пройти некоторое время. Я вот уже адаптировалась. И должна признаться: твой облик просто чудесен! Ты ничего такая. Лучше, чем я думала.

— Что ты несешь? — выдохнула я, отчаянно пытаюсь сконцентрироваться. То ли на окружающем пространстве, то ли на словах незнакомки. И то, и другое давалось из рук вон плохо.

— Кажется, она очень глупа, — слышался другой женский голос.

— Но учится же она как-то на четвертом курсе своей магической академии, так? Не вылетела, не отчислили, значит, на что-то да способна.

Магической академии? Я учусь на четвертом курсе, но обычного технического университета! Да и вообще даже предполо-